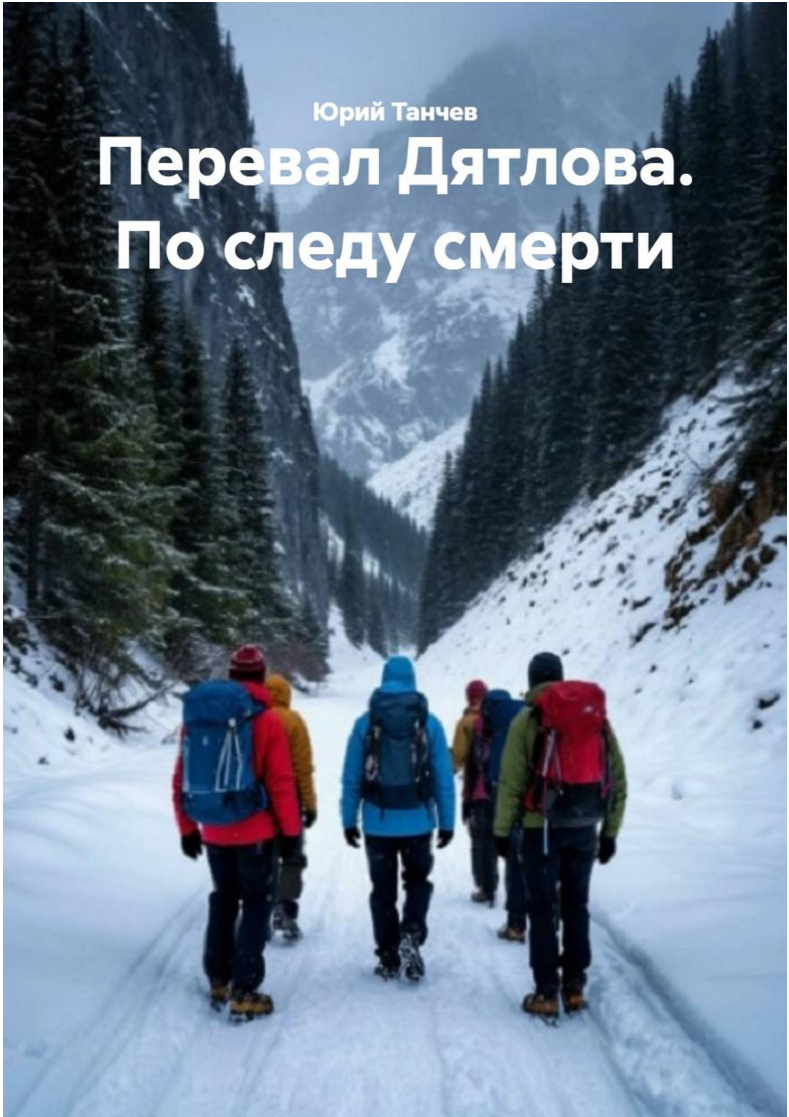
Юрий Танчев

Перевал Дятлова. По следу смерти

Юрий Танчев

Перевал Дятлова. По следу смерти

https://litres.ru/74431482
SelfPub; 2026

Аннотация

Ночь, тишина, метель и страшный горный перевал. Что ждёт отважных и безумно храбрых? Здесь «нечто» правит бал кровавый иль тени прошлого своей добычи ждут? Семеро разных, одержимых одной целью людей принимают вызов, о котором многие предпочитают забыть. Они собираются повторить маршрут, унёсший жизни группы Дятлова много лет назад. Блогер-повар, хакер-самоучка, братья-дипломаты, кинолог со своим псом, фотограф и бывший десантник — под руководством опытного «Ловца теней» они отправляются в самое сердце уральской тайги, туда, где компас врёт, а тишина обманчива. Смогут ли они противостоять неведомому, когда метель сметёт все ориентиры, а древний лес начнёт дышать им в спину? Не станет ли этот поход путём туда, откуда обратной дороги не предусмотрено...

Содержание

Глава 1. Безумство храбрых 4
Глава 2. Загадки прошлого 18
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Перевал Дятлова. По следу смерти

Глава 1. Безумство храбрых

Всё началось с поста в закрытом форуме «Следопыт», где обитали люди, для которых слово «экстрим» было слаще горного мёда. Там, среди обсуждений аномальных зон, заброшенных бункеров и кругов на полях, ровно в полночь с 31 декабря на 1 января всплыло объявление, насторожившее даже самых бывалых.

Заголовок гласил: «Перевал Дятлова 2.0. Повторение маршрута 1959 года. Полная реконструкция. Требуются: психолог, радист, повар, фотограф, кинолог, два грузчика и параноик с деньгами».

Автором значился некто под ником «Охотник за тенями». В разделе «О себе» значилось: «Ищу следы иного разума уже 15 лет. За плечами — Вилюйское плато, Медведицкая гряда и одиночная зимовка в Верхоянске. Спонсорство — личные накопления. Цель: снять покров тайны и не умереть при этом».

Последняя фраза казалась немного зловещей, но именно она привлекла внимание. За три недели до старта, в середине января, в московском кафе «Тень Гамлета» состоялась пер-

вая и единственная очная встреча. За длинным столом из некрашеного дерева собрались семеро совершенно непохожих друг на друга людей, которых объединяла только одна болезнь — неизлечимая жажда неизведанного.

Возглавлял сборище Михаил Северский, он же «Ловец Теней». Не старше тридцати, но на вид казался старше — обветренное лицо и цепкий взгляд поисковика способствовали этому. Он носил старый армейский свитер и не снимал перчатки с обрезанными пальцами даже в помещении. Михаил не улыбался. Вместо приветствия он положил на стол стопку пожелтевших карт и копию дела, переплетенную в кожу.

— Приветствую, — начал он сухим, командным голосом. — Вы все прочитали материалы. Вы знаете, что в феврале там минус тридцать, а иногда и все пятьдесят. Вы знаете, что официальное расследование закрыто, а неофициальное упирается в стену. Мы идем не за адреналином. Мы идем за ответом. Сразу скажу: обратной дороги для слабых не предусмотрено. Если кто-то передумал — дверь там.

Но никто не встал.

Первым, кто нарушил тишину, оказался блогер, грузный парень с веселыми глазами — Андрей Гурьев, ведущий в Рунете блог «Гурьевская каша». Он был полной противоположностью Северскому: добродушный, шумный, с большими руками, привыкшими месить тесто и разделывать мясо.

— Михаил, ты главное скажи, там хоть готовить можно нормально? А то я насмотрелся этих ваших сублиматов —

это ж отрава. Я привезу с собой вяленое мясо, домашний бекон и специи. Корейскую морковь, правда, не обещаю — на морозе она стеклянной станет, — засмеялся он басовито, ничуть не смущаясь серьезности момента. Андрей относился к тому редкому типу человека, который умел сохранять оптимизм даже в эпицентре апокалипсиса. На своем канале он готовил еду в заброшенных бомбоубежищах и на Крайнем Севере, но его репутация зиждилась на одном принципе: «Если суп вкусный, то и смерть не страшна». Северский сдержанно кивнул, явно оценив практический подход.

Рядом с Андреем сидел сутулый малый в толстовке с капюшоном, который не поднимал глаз от планшета. Его пальцы с маниакальной скоростью скользили по дисплею, на котором мелькали строки кода. Это был Денис «Ден» Куликов — хакер-самоучка, отчисленный из двух университетов, но гениальный в своем деле. Ему исполнилось двадцать два, но выглядел он почти подростком.

— Слушайте, — Ден поднял наконец голову, и в его близоруких глазах блеснул азарт, — я тут набросал прототип системы. Мы ставим на деревьях вот такие коробочки, — он вытащил из рюкзака странное устройство, похожее на гибрид рации и камеры. — Это моя гордость. Автономная сигнализация с датчиками движения и тепловизорами. Сигнал идет на спутниковый модем, питание — от литиевых батарей, которых хватит на месяц. Также я модифицировал обычные фотоловушки: теперь они срабатывают не только

на движение, но и на изменение температуры воздуха. Если там кто-то или что-то есть, мы это зафиксируем.

— Или если нас кто-то съест, мы это тоже зафиксируем, — хмыкнул Андрей, похлопав Дена по плечу так, что тот чуть не уронил гаджет.

Ден дернулся, но улыбнулся. Ему выпал шанс испытать свои системы в полевых условиях, в отличие от душной московской квартиры, где он иногда взламывал школьные электронные дневники ради «спортивного интереса».

В углу, подальше от всех, сидели двое, похожих как две капли воды. Игорь и Олег Соколовы, братья-близнецы, студенты престижного МГИМО МИД России, которые могли бы сейчас загорать в Италии с отцом-дипломатом, но выбрали снега Урала. Экипированные в одинаковые дорогие пуховики цвета хаки, они держались особняком. Игорь выглядел более серьезным, с тонким аналитическим умом. Он хорошо разбирался в топографических картах, как современных, так и прошлых веков. Олег, напротив, слыл непоседой и романтиком. Он отлично пел и играл на гитаре. А что за поход без гитары и песен у костра?

— Если честно, — добавил Олег, поправляя очки в тонкой оправе, — мы просто не хотели быть как все. Сидеть на пляже, пить коктейли… Скукота. А тут — история тайны, не разгаданной до сих пор.

— Мы взяли с собой спутниковый телефон и мини-генератор, — сказал Игорь, кивнув на стоящий у стены тяжелый

кейс. — Отец помог. Если что — будем на связи с МЧС. Но мы понимаем, что это только в крайнем случае. Мы должны идти до конца.

Михаил снова кивнул. Ему нравилась увлечённость в их глазах.

Самым неожиданным членом экипажа оказалась девушка с большой немецкой овчаркой, которая смирно лежала у ног, положив морду на лапы. Девушку звали Полина Очнева. Она работала инструктором в клубе служебного собаководства, но в душе мечтала о поисковых экспедициях. Её пёс по кличке Рекс — огромный, черный, с медными подпалинами, казался воплощением спокойной силы.

— Рекс будет нашим детектором, — заявила Полина, поглаживая пса по голове. — Он обучен брать след на морозе. Если это были люди, или там остались невесть какие посторонние вещества, даже… даже если запах страха — бывает и такое, он это покажет. Не волнуйтесь, пёсик мирный, пока я не скажу «Фас».

Рекс при этих словах приоткрыл один глаз и тяжело вздохнул, словно подтверждая слова хозяйки.

Рядом с Полиной, сжимая в руках массивный зеркальный фотоаппарат «Кэнон», сидела ее подруга Алиса Кравченко, профессиональный фотограф, работающая в жанре тревел-репортаж. Алиса была миниатюрной, с короткой стрижкой и острым взглядом, который, казалось, уже сейчас выхватывал из полумрака кафе нужный кадр.

— Я буду снимать всё. Каждый сугроб, каждую трещину на палатке, каждое выражение ваших лиц, — проговорила она звонким, но деловитым голосом. — Это будет не просто хроника, Михаил. Это будет доказательство. Если мы найдем что-то, что опровергает официальную версию, мои фотографии должны быть безупречны. Никакой «Фотошоп», никакой постобработки. Только съёмка в RAW и надежная карта памяти.

— Если мы найдем то, что ищем, карточкой не отделаемся, — мрачно пошутил Ден, но Алиса лишь фыркнула.

И наконец, отдельно от всей компании, за столом сидел Сергей Тихонов — бывший десантник. Его отличали армейская выправка, квадратные плечи, короткий ежик волос и ледяное спокойствие в глазах. За ним числилось два контракта в горячих точках, но он никогда об этом не рассказывал. Когда Северский спросил, почему он решил пойти, Сергей просто пожал плечами.

— Скучно, — ответил он коротко. — На гражданке все какие-то пластмассовые. А здесь понятная цель. Да и есть один должок перед судьбой.

Он не уточнил, какой именно. Но Полина, взглянув на него, почувствовала острую жалость — она знала этот взгляд. Взгляд человека, который кого-то потерял и теперь ищет смерти, чтобы воссоединиться. Она случайно прочла пост в одной группе о том, что девушка не дождалась его из последней командировки. Она вышла замуж за другого,

и теперь он искал утешение в экстремальном туризме. Но Сергей держался с достоинством, и никто не смел касаться этой темы.

***

Сборы заняли две недели. Ден Куликов превратил тренировочную палатку в лабораторию: на стенах висели схемы подключения, по полу тянулись провода, а на столе громоздились коробки с самодельными датчиками.

— Смотри, — показывал он Алисе свою «игрушку». — Это центральный блок. Я размещу его в центре лагеря. В радиусе ста метров он принимает сигнал с каждой фотоловушки. Если температура падает резко — срабатывает съемка. Если объект движется — съемка. Но самое главное, — он понизил голос до шепота, — я разжился детектором электромагнитного импульса. Если там летает шаровая молния или какой-то неизвестный источник излучения, мы это зафиксируем.

— Ты серьезно думаешь, что там могло быть что-то, связанное с НЛО? — усмехнулась Алиса, но глаза ее загорелись.

— Я не думаю, — серьезно ответил Ден. — Я проверяю. Или мы поверим в манси, которые разорвали палатку ножами, причём каким-то странным образом изнутри, или найдем реальное объяснение. Очевидцы рассказывали, что в тех местах видели огненные шары. Я хочу знать их природу.

Андрей Гурьев, в свою очередь, готовил продовольственную базу с куда большим размахом. Он насолил сала, насу-

шил грибов, наварил сгущенки в специальных тубах и даже упаковал в вакуум свежую зелень.

— Вы что думаете, там жрать нечего будет? — басил он, складывая рюкзаки в багажник «УАЗа», который они арендовали для заброски. — Северский, конечно, сухарями предлагал питаться, но я не для того жизнь прожил, чтобы умереть с голоду. Вот у меня, — он похлопал по огромному термосу, — борщ. Настоящий, с красным перцем. Зальешь кипятком — и гастрономический рай в тайге.

Братья Соколовы методично упаковывали научное оборудование. Игорь настаивал на том, чтобы взять магнитометр и эхолот для исследования почвы.

— Там же, в овраге, у кедра, нашли тела, — рассуждал он, поправляя очки. — Но никто не проводил георадарной разведки. Что, если под слоем снега и земли есть что-то, что объясняет травмы? Полость? Радиоактивное пятно? Мы должны это исключить.

— Или подтвердить, — многозначительно усмехнулся Олег, и братья обменялись понимающими взглядами.

Полина Очнева готовила Рекса. Она нашила ему специальную попону из флиса, чтобы пес не мерз, и закупила витаминизированные пайки. Она разговаривала с ним как с человеком:

— Слышишь, Рекс? Там глухота. Там пахнет только сосной и металлом. Ты должен быть моими глазами и носом, мальчик. Если там есть кто-то чужой — ты почувствуешь.

Если там есть что-то мертвое — ты укажешь.

Рекс вилял хвостом, не понимая всей серьезности, но готовый идти за ней хоть на край света.

***

В день выезда Москва провожала их утренним снегопадом. В мрачной полутьме Михаил Северский провел последний инструктаж. Он ходил перед строем, как перед боем.

— Запомните: мы не туристы, мы — исследователи смерти. В тот момент, когда мы ступим на тропу, ведущую к перевалу, мы подпишем себе приговор. Нет, я не говорю о том, что мы все умрем, — он криво усмехнулся, — но прежними мы уже не будем. Если вы чувствуете страх, оставьте его здесь. В походе бояться нельзя. Можно только уважать опасность.

Он говорил про то, что группа Дятлова была физически подготовлена лучше них, но их убили. Он говорил о том, что на месте палатки до сих пор находят странные металлические шарики и частицы радиоактивного стронция. Он говорил о том, что местные манси до сих пор обходят этот овраг стороной, называя его «долиной Смерти».

— Я там проходил один раз, — добавил он, понижая голос. — Пару лет назад. Я дошел до места привала. Там… там тишина. Не та тишина, когда снег скрипит и ветер воет. А та, когда в ушах звенит от вакуума. Я тогда не стал ставить палатку. Ушел. Но теперь… теперь я вернулся.

Сергей Тихонов молчал. Он просто закинул под сиденье

свой армейский рюкзак и сел у окна. Алиса поймала этот кадр: отражение в стекле, искаженное каплями дождя. Она щелкнула затвором. Это был первый кадр великой истории «похода обречённых», как мысленно обозвала его Алиса.

Ден уже сидел с ноутбуком, сверяя координаты со спутниковыми картами. Он заказал частный канал связи через спутник «Иридиум», что стоило отнюдь недёшево, но он считал это оправданным.

— Я поставил метки на все аномальные зоны в радиусе ста километров, — доложил он Северскому. — Есть одна точка прямо за перевалом, где геомагнитное поле ведет себя странно. Компасы там врут.

— Значит, будем идти по солнцу, — сухо ответил Михаил, усаживаясь напротив.

Видавший виды вездеход — УАЗ «Буханка» — тронулся. В кузове повисла та особая, «предвкушающая» тишина, когда люди уже не незнакомцы, но еще не команда. Андрей разлил чай из термоса и протянул всем по пирожку с капустой. Запах домашней еды разбавил немного напряжённую атмосферу салона машины.

— Ешьте, ребята, — улыбнулся он. — Дорога дальняя. А у меня, кстати, есть один секретный ингредиент. Заварю вам кофе по-турецки на снегу в самый критический момент. Только снег нужно искать чистый, не тот, который у кедра.

— На месте палатки только «тот» снег, — тихо произнёс Игорь, и все замолчали.

Алиса подняла камеру и сфотографировала пирожок. Это должен был быть символ надежды.

***

За окнами замелькали белые просторы. Урал надвигался медленно, как зверь, затаившийся в снежной мгле. Они ехали больше двух суток. Когда машина остановилась у Ивделя, их встречал мороз такой силы, что у Алисы тут же замерзла оптика. Сергей, поморщившись, снял с плеча карабин и проверил затвор — на морозе металл любит клинить.

— Это на случай медведя, — коротко пояснил он Полине, которая смотрела на оружие с тревогой. — Или на случай чего похуже.

— Медведи зимой спят, — возразила она.

— Не все. И не всё, что выходит к людям, — медведи, — закончил он фразу и надел балаклаву.

Из Ивделя они наняли местного проводника-водителя на «ГАЗ-66», который сопроводил их до поселка Вижай. Это крайнее поселение, откуда начинаются все экстремальные маршруты в сторону перевала Дятлова, горы Отортен и плато Маньпупунёр. На убитой дороге колеса вязли в снегу, машины ревели, но упрямо ползли вперед. Дорога к перевалу начиналась именно отсюда. Там, за лесом, ждала та самая высота 1079, где почти шестьдесят лет назад произошла катастрофа.

Михаил стоял на обочине и смотрел на карту. В его руках дрожала зажигалка — не от холода, а от волнения. Он так

долго ждал этого момента.

— Колонна, построиться! — скомандовал он. — Проверка снаряжения.

Каждый выложил свой инвентарь на снег. Андрей гордо выставил термосы и кастрюльки. Ден — свои коробки с датчиками, обмотанные изолентой, чтобы не гремели. Братья достали магнитометр, похожий на средневековую пику. Полина надела на Рекса ошейник со светодиодными огоньками, чтобы видеть его в темноте.

— Все на месте, — доложила Алиса, поправляя штатив.

Северский оглядел своих людей. Разношерстных, непохожих, но живых. Блогер, солдат, хакер, дипломаты, собачница, фотохудожница. Обычные люди, решившиеся на безумство. Он знал, что научный мир считает их дилетантами, а МЧС посоветовало бы им повернуть назад. Но, глядя в глаза своим товарищам, он видел не просто жажду приключений, а потребность в истине. Ту самую первобытную потребность, которая двигала первыми людьми, вышедшими из пещеры в темный лес.

— За мной, — сказал он и ступил на тропу.

Они вошли в лес. Снег скрипел под ногами, как битое стекло. Сосны стояли высокие, черные на фоне серого неба. Рекс насторожился, прижал уши и ткнулся носом в ногу Полины.

— Что там, мальчик? — шепотом спросила она.

Пес зарычал, но не зло, а скорее тревожно, предупрежда-

ющe, в ту сторону, где за горизонтом не было видно ничего, кроме белой пустоты.

Ден включил свой гаджет. На экране загорелась зеленая точка — центральный блок работал. Через пару часов они разобьют первый лагерь, и он установит первую линию фотоловушек. Лес поглотил их. Казалось, что время пошло вспять, и они идут по следам призраков.

Андрей Гурьев тяжело дышал, но улыбался. Он нес на себе больше всех — провизия весила аж целый центнер.

— Главное, чтобы у костра было тепло, — буркнул он. — А там, ребятки, хоть черт лысый вылезай, мы его чаем угостим.

Тихонов шел замыкающим, методично переставляя ноги. Он думал о своей жизни, о том, как упустил ту единственную, и о том, что в этой глуши, возможно, найдет свой покой.

Через час пути снег усилился. Метель, начавшаяся как легкая поземка, вдруг превратилась в сплошную белую стену.

— Это началось, — Михаил внимательно глядел на компас, стрелка которого нервно дергалась, как испуганная птица. — Мы на подходе к «зоне»...

И в тот момент, когда он это произнес, первый луч фонаря выхватил из тьмы странный силуэт. Это был не зверь, а просто изогнутый ветром ствол кедра, но в этом свете, в этой метели он показался им живым существом, стоящим на страже.

Никто не произнес ни слова. Они просто смотрели вперед, на то место, где по картам, где-то там, впереди, лежал овраг, где нашли тела. Там, где пахло смертью. Там, где тишина имела свой собственный, леденящий кровь звук.

Их путешествие только начиналось, но они уже знали, что назад пути нет. Безумство храбрых, скрепленное волей и одержимостью, вело их вперед, в самое сердце тьмы.

Глава 2. Загадки прошлого

За день до старта, когда январское солнце уже клонилось к закату, окрашивая снежные шапки сосен в багровый цвет, Михаил Северский собрал всех на своей даче в Переделкино. Дом достался ему от отца — массивный двухэтажный сруб из вековых лиственниц, с резными наличниками и широкой террасой, выходившей в заснеженный сад. Внутри пахло деревом, старой бумагой и сушёными травами. Стены гостиной на первом этаже были увешаны картами Урала, фотографиями заброшенных объектов и странными схемами, которые Ден Куликов разглядывал с профессиональным интересом.

— Проходите, располагайтесь, — Северский указал на длинный дубовый стол, заставленный тарелками с домашней выпечкой и несколькими бутылками минеральной воды. — Еды много — Андрей постарался.

Андрей Гурьев довольно ухмыльнулся, ставя на стол огромный термос с горячим чаем:

— А то как же! Дорога дальняя, а перед дорогой надо хорошо подкрепиться. У меня тут пироги с капустой, с мясом, с грибами... И варенье — малиновое, собственного приготовления.

Все расселись вокруг стола. Полина Очнева устроилась ближе к печи, Рекс тут же лёг у её ног, положив тяжёлую

голову на лапы. Сергей Тихонов занял место у окна, откуда был виден вход в дом — старый армейский рефлекс. Братья Соколовы сели рядом, Игорь уже достал блокнот и ручку, готовый записывать. Алиса Кравченко сжимала в руках свой «Кэнон», но пока не снимала — она хотела сначала понять, что здесь происходит.

Северский подошёл к книжному шкафу, взял с верхней полки потёртую папку с пожелтевшими листами и положил её на стол перед собой. Он помедлил мгновение, собираясь с мыслями, затем открыл папку и поднял глаза на собравшихся.

— Вы все знаете, куда мы идём, — начал он тихо, но твёрдо. — Но я хочу, чтобы вы поняли: мы идём не просто в горы. Мы идём на место, где шестьдесят лет назад произошло нечто, что до сих пор не имеет однозначного объяснения. Я расскажу вам всё, что известно. А потом каждый решит — готов ли он идти до конца.

— Мы уже решили, Михаил, — сказал Олег Соколов, поправляя очки. — Но давай, рассказывай. Мы слушаем.

Северский кивнул и раскрыл папку. На первой странице была копия старого уголовного дела.

— В ночь с 1 на 2 февраля 1959 года группа туристов Уральского политехнического института, состоящая из девяти человек под руководством Игоря Дятлова, разбила лагерь на склоне горы Холатчахль, что в переводе с языка манси означает «Гора мертвецов». Через несколько часов все де-

вять человек были мертвы.

— Похоже, там произошло что-то страшное, — Алиса взглянула на Михаила, опуская камеру.

— Вот именно, — Северский провёл пальцем по строчкам дела. — Случилось страшное и загадочное. Палатка была разрезана изнутри. Туристы покинули её в спешке, бросив всё — обувь, тёплую одежду, снаряжение. Некоторые были босиком. Они спустились вниз по склону, к лесу, разожгли костёр, но потом, пытаясь вернуться к палатке, замерзли. Температура той ночью была минус сорок — минус сорок пять градусов.

— Почему они разрезали палатку? — нахмурился Игорь. — Вход ведь был...

— Вход был, — подтвердил Северский. — Но они резали палатку ножами изнутри. Значит, выйти через вход было невозможно — либо им мешала какая-то преграда, либо у них не было времени. Или то и другое одновременно.

Куликов на миг оторвался от планшета:

— А что нашли на месте? Какие-нибудь следы? Оружие? Кровь?

— Следов борьбы не было. Никаких следов нападения, ничьих чужих следов вокруг палатки — только следы самих туристов, которые спускались к лесу. Кровь была, но только у самих погибших. И вот что интересно: у некоторых были странные травмы. Переломы рёбер, повреждения внутренних органов, у одной девушки — Людмилы Дубининой — не

было языка. При этом внешних повреждений на телах почти не было — никаких ран, никаких следов ударов.

— То есть их кто-то сдавил? — предположил Сергей. — Как при взрыве?

— Именно, — Северский посмотрел на него. — Такие травмы бывают при воздействии ударной волны. Или при падении с большой высоты. Или... при очень сильном ветре.

— А что с вещами? — спросила Полина, поглаживая Рекса. — Говорят, на одежде была радиация?

Северский медленно кивнул:

— Да. На одежде нескольких туристов нашли следы радиоактивного стронция. Не смертельные дозы, но странные для того, чтобы оказаться просто так на куртках и свитерах. Это породило множество версий.

— Каких версий? — Олег подался вперёд.

— Сейчас я расскажу обо всех основных, — Северский откинулся на спинку стула. — А вообще-то их больше семидесяти… Но я выделю те, которые хоть как-то объясняют происшедшее.

Он сделал паузу, взял чашку чая и отпил глоток.

— Первая и официальная версия — лавина. В 2020 году Генпрокуратура провела повторную проверку и пришла к выводу: туристы в сумерках не заметили снежный козырёк на склоне и поставили палатку прямо под ним. Ночью началась метель, ветер усилился до тридцати пяти метров в секунду и сорвал козырёк — сошла лавина. Дятловцы разре-

зали палатку, выскочили, отошли на пятьдесят метров к каменной гряде, но из-за плохой видимости — всего шестнадцать метров — не смогли найти палатку обратно. Они спустились к лесу, развели костёр, но замерзли, когда пытались вернуться.

— Подожди, — Игорь поднял руку. — Но склон там довольно пологий. Как там могла сойти лавина?

— Швейцарские исследователи смоделировали ситуацию и доказали, что небольшая лавина могла сойти с этого склона из-за особых погодных условий. Они утверждают, что именно такая лавина могла нанести те повреждения, которые нашли у туристов.

— Но как же быть с радиацией? — спросила Алиса. — Лавина не объясняет радиацию.

— Именно, — Северский кивнул. — Поэтому есть вторая версия. Версия о том, что туристы стали свидетелями испытаний секретного оружия или запуска ракеты.

— Какой ракеты? — Ден поднял глаза от планшета. — В тех местах были полигоны?

— Не совсем рядом, — Северский покачал головой. — Но в конце пятидесятых годов активно испытывали баллистические ракеты, в том числе Р-12, с полигонов Капустин Яр и Байконур. Некоторые исследователи считают, что запуски могли проходить над Уралом. Туристы, возможно, увидели в небе огненные шары, став тем самым нежелательными свидетелями. По этой версии, их могли ликвидировать спец-

службы.

— Выходит, радиация — это от ракеты? — переспросил Андрей, который до этого молча жевал пирог.

— От ракетного топлива, — пояснил Северский. — Гептил — это ядовитое вещество, и оно оставляет следы. Но есть одна проблема: чтобы получить такие травмы от ударной волны, надо быть очень близко к месту взрыва. А тогда бы тела были уничтожены. Их же нашли целыми.

— Может, они просто отравились? — предположил Олег. — Испугались, выбежали, а потом замёрзли?

— Тоже версия, — согласился Северский. — Но тогда непонятно, почему они разрезали палатку, а не вышли через вход.

— Следующая версия? — спросил Сергей, и в его голосе послышалось нетерпение.

— Снежный человек, — Северский произнёс это спокойно, но по комнате пробежал лёгкий смешок. — Да-да, йети. Некоторые исследователи считают, что на группу напало неизвестное существо. Туристы в панике покинули палатку, пытались убежать, но замёрзли.

— Серьёзно? — Андрей усмехнулся, но в его глазах промелькнуло сомнение. — Ты в это веришь?

— Я не верю ни во что, — Северский покачал головой. — Я просто перечисляю версии. Версия о снежном человеке имеет право на существование. Но доказательств нет никаких.

— А инфразвук? — спросил Ден, и в его глазах загорелся знакомый азарт. — Я читал, что низкочастотные колебания могут вызвать панику.

— Отличная версия, — Северский одобрительно кивнул. — Некоторые исследователи считают, что на дятловцев подействовал инфразвук, порождённый горным ветром или геологическими процессами. Инфразвук может вызвать чувство необъяснимого ужаса, панику, желание бежать сломя голову невесть куда. Туристы могли выскочить из палатки в состоянии аффекта.

— А радиация? — опять спросила Полина. — Инфразвук тоже не объясняет радиацию.

— Нет, — признал Северский. — Поэтому некоторые соединяют инфразвук с версией о шаровой молнии или НЛО.

— НЛО, — Алиса усмехнулась. — И это всерьёз?

— А почему нет? — Северский пожал плечами. — В уголовном деле есть записи о том, что в феврале — марте 1959 года жители Свердловской области наблюдали в небе странные огненные шары. Некоторые исследователи связали их с инопланетными кораблями. По этой версии, дятловцы стали свидетелями посадки НЛО и погибли от воздействия неизвестного излучения.

— А огненные шары — это не ракеты? — спросил Игорь.

— Историк космических программ Игорь Маринин считает, что это были запуски ракет с Байконура и Капустина Яра, — Северский показал на карту Урала, висящую на сте-

не. — Но ракеты запускали за две тысячи километров от Холатчахля. И они не могли нанести вред туристам.

— Значит, версия с НЛО всё ещё жива, — усмехнулся Олег.

— Жива, — подтвердил Северский. — Как и версия о манси.

— Манси? — Сергей нахмурился. — Местные могли напасть?

— Коренной народ Урала, — пояснил Северский. — Версия гласит, что туристы осквернили священное для манси место и были убиты. Манси могли напасть на группу, нанести травмы, а потом уйти.

— Но следов нападения не было, — возразила Полина. — Ты сам сказал.

— Именно, — Северский кивнул. — Поэтому эта версия была отвергнута следствием. К тому же манси помогали искать туристов. И перевал Холатчахль у них считался нехорошим местом, а не священным.

— Что ещё? — спросил Ден, записывая что-то в планшет.

— Есть версия о смертельной драке, — Северский перелистнул несколько страниц дела. — Судебно-медицинский эксперт Эдуард Туманов, изучив материалы, предположил, что между туристами могла произойти ссора. Но это опять-таки не объясняет радиацию и странные травмы.

— А ураган? — спросил Игорь.

— Была такая версия, — Северский кивнул. — Проку-

рор-криминалист Иванов пришёл к выводу, что группу погубил ураган. Ветер такой силы мог сбить людей с ног, нанести травмы. Но ураган не делает ровные разрезы палатки, тем более изнутри.

— Что же получается? — Андрей отложил пирог и посмотрел на Северского. — Ни одна версия не объясняет всё?

— Именно, — Северский закрыл папку. — Поэтому я и собираю эту экспедицию. За минувшие годы никто не нашёл ответа. Официальная версия — лавина — не объясняет радиацию и странные травмы. Версия с оружием не объясняет, почему тела остались целы. Версия с НЛО не имеет доказательств. Версия с йети — ещё меньше. Версия с манси отвергнута.

— А что ты сам думаешь? — спросила Алиса, поднимая камеру и наводя объектив на Северского. — Какая версия тебе кажется наиболее вероятной?

Михаил помолчал. В комнате стало тихо — только Рекс тяжело вздохнул и переложил голову на другую лапу.

— Я думаю, — медленно сказал он, — что там было нечто, чего мы ещё не понимаем. Не лавина, не ракета, не манси. Что-то другое. Я был там, на перевале, несколько лет назад. Я говорил об этом. Там особенная тишина. Она не похожа на обычную горную тишину. Она... живая.

— Живая? — переспросил Олег.

— Да, — Северский посмотрел ему прямо в глаза. — Такое ощущение, что за тобой кто-то наблюдает. Что воздух

там тяжелее, чем должен быть. Что время течёт иначе.

— Мистика, — пробормотал Сергей, но в его голосе не было насмешки. Скорее настороженность.

— Возможно, — согласился Северский. — Но я не верю в мистику. Я верю в то, что у всего есть причина. Просто мы пока не нашли эту причину.

— А что если причина — это то, о чём мы даже не догадываемся? — спросил Ден, и его глаза загорелись. — Например, какие-то геологические процессы, о которых наука ещё не знает? Или необычные формы жизни?

— Возможно, — Северский кивнул. — Именно поэтому мы идём. Мы возьмём с собой всё необходимое оборудование: датчики движения, тепловизоры, детекторы излучения. Мы будем фиксировать всё — каждый звук, каждое изменение температуры, каждый необычный сигнал.

— И если там есть что-то, мы это найдём, — твёрдо сказала Полина, поглаживая Рекса. — Мой пёс тоже будет искать. Он чувствует то, чего не видят люди.

— А если ничего нет? — спросил Андрей, и его голос прозвучал непривычно серьёзно. — Если мы придём и увидим просто горы, снег и тишину?

— Тогда мы всё равно найдём ответ, — Северский посмотрел на него. — Иногда ответ заключается в том, что нет никакого ответа. Что трагедия произошла из-за стечения обстоятельств — лавина, холод, человеческая ошибка. Но мы должны убедиться в этом сами. Мы должны увидеть всё сво-

ими глазами.

— Мы все согласны, — сказал Игорь, оглядывая остальных. — Мы не просто так здесь собрались. Мы готовы идти.

— Готовы, — подтвердил Олег.

— Готов, — кивнул Сергей.

— Я тоже, — сказал Ден.

— И я, — добавила Алиса.

— И мы с Рексом, — улыбнулась Полина.

— Ну, раз все готовы, — Андрей поднял свой термос, — то я предлагаю выпить за успех экспедиции. Чай, конечно. И пироги. Потому что без пирогов любая экспедиция обречена.

Все засмеялись. Напряжение, висевшее в воздухе, немного рассеялось. Северский поднял свою чашку:

— За успех. И за то, чтобы мы вернулись живыми.

— За успех! — ответили все хором.

Алиса подняла камеру и сделала снимок: стол, заставленный пирогами и чашками, лица товарищей, освещённые мягким светом керосиновой лампы, и фигура Северского, склонившегося над старой папкой с делом. Она знала: этот кадр станет важным. Возможно, самым важным в её жизни.

За окном метель усиливалась. Снег бил в стёкла, ветер завывал в печной трубе. Но внутри большого бревенчатого дома было тепло и уютно. Семеро людей, объединённых одной целью, готовились к путешествию, которое должно было изменить их жизни навсегда.

— Ещё один вопрос, Михаил, — сказал Ден, отрываясь от планшета. — А что говорят местные? Манси, которые живут там до сих пор?

Северский задумался.

— Они не говорят, — ответил он. — Они просто обходят этот овраг стороной. Называют его «долиной Смерти». И когда я спрашивал их, что там произошло, они отводили глаза и молчали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.